

УДК 330.342 DOI: 10.14451/1.218.17

СТАНОВЛЕНИЕ ГЕТЕРОДОКСАЛЬНОГО ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА КАК ФАКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

© 2023 Гайзатуллина Дина Шамилевна

соискатель Института управления, экономики и финансов,
Казанский (Приволжский) федеральный университет. Россия, Казань.
E-mail: dgaizatullina@gmail.com

Актуальность исследования обусловлена необходимостью уточнения принципов исследования роли образования и образовательного пространства в экономике. В статье анализируются основные этапы становления современных представлений об образовательном пространстве как факторе экономического развития и экономического роста. В ходе исследования основное внимание уделено теории человеческого капитала, разработанной в соответствии с принципами неоклассического синтеза, а также определены ее возможности и ограничения для объяснения экономических процессов. Анализ теории фильтра и неоклассических теорий эндогенного экономического роста позволил сделать вывод о преимуществах гетеродоксального подхода и междисциплинарного анализа в трактовке влияния образования на экономический рост. Определена необходимость расширения объекта исследования и включения экономической науки образовательного пространства в исследовательскую программу. Сделан вывод, что увеличение расходов на образовательный сектор позволяет получить экономический и социальный эффект на микро- и макроуровнях.

Ключевые слова: *человеческий капитал, образование, образовательное пространство, экономическое развитие, экономический рост, гетеродоксальный подход к образованию.*

Несмотря на длительный процесс развития экономической науки, который привел к формированию альтернативных школ и течений, до 1960-х гг. роль образования и образовательного пространства как фактора поступательного развития экономики оставалась за пределами объекта исследования. Несмотря на то, что в работах отдельных авторов (А. Смит [2], А. Маршалл [1] и др.) признавалось значение образова-

ния как сферы подготовки кадров для производственных предприятий, отсутствовала методологическая платформа изучения влияния образовательного сектора на направление и темпы экономического роста. Становление постиндустриального технико-технологического уклада, который характеризуется повышением роли квалифицированного труда в обеспечении прироста валового продукта, стало объективной пред-

посылкой для переоценки роли образования и понимания необходимости учета его влияния при разработке прогнозов социально-экономического развития. Это сопровождалось введением массового образования и включением права на образование в состав фундаментальных прав человека во всех ведущих странах мира. В качестве гносеологической предпосылки формирования новой исследовательской программы стало становление неоклассического синтеза как научной концепции, определившей на длительное время проблематику, ключевые подходы к исследованию экономических процессов и содержание аналитического инструментария. Это нашло отражение в многочисленных трудах, выводы которых были использованы при разработке программных документов различных государств, широко применявших инструменты стимулирования образовательных процессов для преодоления спадов деловой активности и обеспечения устойчивого экономического роста. Авторы исследований исходили из принципа экономического империализма, т. е. использовали знания экономических законов для изучения иных сфер человеческой жизнедеятельности – образования, психологии, социальных и политических отношений и др., а также применяли аналитический инструментарий экономических наук для объяснения неэкономических явлений и процессов.

В 1960-е годы в соответствии с принципами неоклассического синтеза Т. Шульца [8], Г. Беккера [6], Дж. Минцера [4] и др. исследователи разработали теорию человеческого капитала. Согласно ее положениям, человеческий капитал выступает аналогом материального капитала и представляет собой совокупность знаний, навыков, компетенций и опыта, которые являются источником индивидуального и совокупного дохода. В работах лауреата Нобелевской премии по экономике 1992 года Г. Беккера образование анализируется в составе факторов экономического развития наряду с уровнем преступности, семейными отношениями, характером использования досуга отдельными индивидами и др. Использование принципов экономического им-

периализма позволило ему применить инструменты исследования экономических явлений на сектор нерыночного поведения индивидов. В качестве основополагающего положения теории человеческого капитала выступает принцип абсолютной рациональности поведения, обеспечивающий максимизацию экономическими агентами полезности своих действий. Следствием теории человеческого капитала выступает утверждение о том, что образование – это инвестиции, направленные на максимизацию будущего дохода, поскольку его носители будут более востребованы на рынке труда. Относительно более высокий уровень производительности их труда позволит претендовать на более высокую заработную плату.

В последующие десятилетия XX века теория человеческого капитала вызвала многочисленные критические замечания, что было обусловлено рядом факторов. Во-первых, ее разработчики представили образование как решение отдельного индивида, т. е. они не учитывали финансовые, культурные или социальные ограничения выбора человека. Во-вторых, следствием теории человеческого капитала выступал тезис о зависимости уровня дохода исключительно от объема инвестиций в человеческий капитал, что обесценивало иные действия со стороны работников, профсоюзных объединений и государства, направленные на снижение уровня дифференциации. В-третьих, представленная трактовка человеческого капитала размывала границы между капиталом и трудом, превращая работника во владельца капитала в результате накопления его знаний и навыков.

Признание данных противоречий предопределило возникновение теоретических конструкций К. Эрроу [5] (лауреат Нобелевской премии по экономике 1972 года) и М. Спенса [3] (лауреат Нобелевской премии по экономике 2001 года), которые в 1970-х годах анализировали проблему ценности диплома об образовании на рынке труда. Это нашло отражение в теории сигналов и фильтров, согласно которой, расходы на образование не являются инвестициями, направ-

ленными на увеличение человеческого капитала, а выступают основанием для отбора работников среди кандидатов. Тем самым, диплом об образовании сигнализирует работодателю о том, что претендент на рабочее место обладает необходимым объемом компетенций, подтвержденных в ходе промежуточного и итогового контроля в образовательных организациях. Диплом рассматривается как исходная информация для работодателей, но не как фактор повышения производительности труда персонала.

На первых этапах исследования (1960-е годы) в центре внимания ученых находились механизмы и характер влияния образования на уровень занятости и динамику доходов (индивидуальные, корпоративные), что делало его внешним по отношению к экономическому развитию фактором. Это вытекло из характера постановки проблемы, заключающейся в оценке эффективности инвестиций в человеческий капитал, а также соответствовало общей тенденции расширения области экономических исследований на те сферы жизнедеятельности, которые традиционно были объектом исследования других общественных наук. Впоследствии данный подход получил развитие, что нашло отражение в исследованиях о влиянии образования на общество в целом (макроэкономические подходы). Так, в работах Е. Денисона [7] анализируется вклад образования в экономический рост Соединенных Штатов в период с 1910 по 1960 гг. Аналогичные исследования были проведены в ряде европейских стран, что позволило оценить вклад расходов на повышение качества образования в прирост валового дохода. В 1980-х годах экономисты уточнили полученные ранние результаты, связав образование и технический прогресс посредством анализа последствий внедрения для динамики показателей роста страны.

Одновременно появились труды, в которых анализировались элементы и особенности организации системы образования, что позволило сформулировать условия эффективности ее функционирования. Результатом подобных исследований стали выводы о направлениях опти-

мизации системы школьного образования и подготовки учителей, инструментах снижения затрат на эффективное образование, содержании образовательных программ и порядке их реализации и др. Тем самым, изменился объект исследования, в качестве которого стало рассматриваться образовательное пространство. Признание того, что педагогические приемы и состав образовательных программ не могут в полной мере объяснить качество образования и характер его воздействия на экономическое развитие привело к признанию важности финансовых, материальных и функциональных аспектов средней и высшей школы. Междисциплинарный подход к образованию нашел отражение в создании команд исследователей, включающих наряду с экономистами, представителей иных областей научного знания. Это способствовало отказу от ортодоксального подхода к трактовке образования в пользу формирования гетеродоксальной теории, положения которой позволяли раскрыть особенности образовательного пространства как многоаспектного явления.

В 2000–2010-х гг. представления об образовании получили дальнейшее развитие и привели к разработке показателей коллективного благополучия, которые включают, помимо прочего, индикаторы здоровья, состояния социальных отношений, безопасности. Тем самым, был создан методический подход к оценке благополучия детей в сфере образования, что нашло развитие в трудах, посвященных оценке политики социального совместного обучения, которая учитывает, среди прочего, мнение учащихся о школьном климате, направления эволюции и влияние социальных факторов на уровень образования. Эти подходы в настоящее время используются для оценки влияния уровня успеваемости на экономические и социальные индикаторы в краткосрочной и среднесрочной перспективах [4].

Проведенный анализ показал, что образование на протяжении более шестидесяти лет было в центре различных экономических школ и течений. Специалисты использовали данные о динамике экономических и социальных показателей

в различных странах для подтверждения тезиса о его растущем влиянии на экономическое развитие и формирования инструментов политики государственного регулирования. Понимание различий в степени влияния уровней образования на состояние экономики развитых и развивающихся стран инициировало разработку специальных программ, адаптированных к особенностям отдельных государств. При этом, если в развитых странах образование рассматривается как ключевой инструмент для формирования экономики знаний, то в развивающихся странах инвестиции в данный сектор определяются как способ догоняющего развития и снижения дифференциации в уровне жизни населения. Учет взаимосвязи между образованием и состоянием экономики стал одним из исходных положений при разработке международных договоров и программ развития.

Вывод о влиянии образования на экономический рост и накоплении человеческого потенциала основан на положениях теорий человеческого капитала и эндогенного роста. При этом опыт развития различных стран показывает положительные результаты не только в экономической сфере, но и в социальной, политической и демографической областях. Это проявляется в том, что выпускники образовательных организаций получают возможности повышения производительности труда, своих доходов, получают дополнительные шансы на трудоустройство. Увеличение численности квалифицированных работников влечет за собой рост уровня конкурентоспособности национальной экономики и инвестиционной привлекательности человеческого капитала. Одновременно образование обеспечивает социальную интеграцию и преодоление дифференциации, сформировавшейся по гендерному признаку и по месту жительства (город, сельская местность). Исследования показывают, что распространение школьного образования способствует решению демографических проблем на основе ретрансляции знаний, необходимых для планирования рождаемости. Наконец, развитие образования способствует участию населения в работе органов

местного самоуправления и в общественных организациях, стимулирует социальные инновации. Рост эффективности образования в количественном (расширение доступа к системе) и в качественном разрезах (соответствие между образовательными программами и потребностями национальной экономики в рабочей силе, трудоустройство выпускников, ориентация на непрерывное обучение и др.) является одним из факторов экономического роста и развития человеческого потенциала. Это доказывает тезис о том, что экономические реформы без структурной трансформации образовательного пространства не могут обеспечить реализацию стратегических ориентиров развития общества.

Определенный интерес вызывает эволюция методологической платформы исследования роли образования в экономике. В соответствии с принципами неоклассического синтеза представители экономической науки разрабатывают различные модели, позволяющие прогнозировать динамику макроэкономических показателей. Они исходят из признания рациональности индивида и его ориентации на максимизацию полезности. Тем самым, ортодоксальная экономическая наука решает вопросы повышения доходности инвестиций в человеческий капитал для отдельного экономического агента (индивида, корпорации), а также обеспечения финансовой эффективности системы образования в целом. При этом они не учитывают социальные ценности, включающие равенство и социальную справедливость. Это нашло яркое выражение в европейских странах и в США в 1980-е годы, которые были отмечены после Второй мировой войны всплеском спроса на массовое образование. Однако в отличие от послевоенных лет указанный период характеризовался разработкой и внедрением в систему управления образовательных организаций инструментов «нового государственного менеджмента» при снижении государственных расходов на образование. При этом результаты деятельности образовательных организаций и их руководителей начали оцениваться с использованием индикаторов, заимствованных из практики корпоративного

сектора. Подобный подход позволял повысить финансовую эффективность государственных расходов на образование, однако не учитывал их долгосрочных последствий, которые наряду с экономической выгодой представлены социальными ценностями. Все это доказывает необходимость учета совокупности экономических и неэкономических факторов при разработке государственных программ социально-экономического развития и определении состава мер воздействия на сферу образования. Тем самым,

подтверждается эвристический потенциал гетеродоксальной экономической теории при анализе образования, а также целесообразность перехода от исследования образования к изучению образовательного пространства, представленного совокупностью разнообразных экономических агентов (обучающихся, их семей, работодателей, органов государственной власти и общества в целом), отношений между ними, а также экономических и неэкономических факторов, определяющих характер последних.

Библиографический список

1. Маршалл А. Принципы экономической науки. В 3 т. Т. 1. – М. : Прогресс, 1993. – 416 с.
2. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М. : Эксмо, 2016. – 1056 с.
3. Спенс М. Следующая конвергенция. Будущее экономического роста в мире, живущем на разных скоростях. – М. : Издательство Института Е. Т. Гайдара, 2012. – 336 с.
4. Mincer J. The Production of Human Capital and the Lifecycle of Earnings: Variations on a Theme : NBER Working Papers / National Bureau of Economic Research, Inc. – 1994. – № 4838. – URL: <https://EconPapers.repec.org/RePEc:nber/working/4838>.
5. Arrow K. J. Higher education as a filter // Journal of Public Economics. – 1973. – Vol. 2, no. 3. – P. 193–216. – ISSN 0047-2727. – DOI: [https://doi.org/10.1016/0047-2727\(73\)90013-3](https://doi.org/10.1016/0047-2727(73)90013-3).
6. Becker G. S. Human Capital. – N.Y. : Columbia University Press, 1964.
7. Denison E. F. Capital Formation and the Recent Productivity Slowdown: Discussion // The Journal of Finance. – 1978. – Vol. 33, no. 3. – P. 1006–1010. – ISSN 00221082, 15406261. – URL: <http://www.jstor.org/stable/2326498> (visited on 02/16/2023).
8. Shultz T. W. The Economic Value of Education. – Columbia University Press, 1964.